

Сергей Дружинин

18+

УДОСТОВЕРЕНИЕ

О ПРОВЕРКЕ ЗНАНИЙ
ОБЛАСТЕЙ ОХРАНЫ ТР

Наименьшее зло

Сергей Владимирович Дружинин

Наименьшее зло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34999826

SelfPub; 2018

Аннотация

Изначальная миниатюра была написана в июне 2017 года. В основе лежит реальный случай увольнения сотрудника по состоянию здоровья после ежегодной медицинской комиссии. Сейчас я решил расширить рассказ. Что есть техника безопасности и охрана труда? Все, что вы прочтете в рассказе – отражение личного опыта и личных ощущений. В определенной степени рутина и каждодневное напряжение, и постоянное напоминание пословицы "Пока петух не клюнет..."

Паша, он же Павел, он же Веслов П.Н. выходил из кабинета начальства с явно приподнятым настроением. В голове была ключевая фраза.

– Всему тебя научим! В Москву поедешь!

Год назад ему предложили получить восьмидесятипроцентную прибавку к зарплате. Но за это надо было тянуть вторую лямку – Инженера по охране труда. Специальность, по которой он закончил универ, подходила даже больше, чем для работы системным администратором. Неплохой вариант, тем более, что он пришел работать за копейку, набирать стаж, а теперь будет почти две копейки.

Тогда, уговаривая пойти на совмещение, начальство было само радушие. Сама подала ему чай и дала аж пяток недорогих шоколадных конфет. Ее можно было понять. На сто восемьдесят человек он был единственный «технар» с высшим образованием. Родственники, наоборот, заняли агрессивно-негативную позицию.

– Случится что – в тюрьму посадят! Этого хочешь?!

Отца тоже можно было понять. Проработав еще при союзе десять лет, он имел свое мнение. И у него был собственный отец, потерявший во времена «Большого Террора» двух родственников. Но Паша потратил чуть меньше времени на музыку и компьютерные игры пару вечеров, и почти что тыкал в экран монитора, где уголовная ответственность теперь уже в 2006-м никак не усматривалась. В итоге, через двое суток он написал заявление.

Тогда вообще получилось довольно интересно. Веслова приняли работать под конкретный проект, но программа оказалась настолько сырой, что это поняла даже врач-руководитель. Будет и еще программа, и за Павла решили «схватиться». Всего через два месяца работы предложили такие условия, от которых ахнули даже бывалые. Сто процентов совмещения имели единицы.

Раз в год технику безопасности надо подтверждать. За год Веслов еще не дорос до такого уровня, чтобы быть в числе избранных, получавших путевки в ведомственные санатории. «В Москву поедешь» было как раз первой попыткой приближения к небожителям местного разлива. Туда и обратно его отправляли фирменным поездом в купе, да к тому же командировку рассчитали так, что у него был полностью свободный день до начала занятий и еще один свободный после окончания. Как раз можно было и отдохнуть. А «подтверждать» – в Мекке для всех спецов по технике безопасности – Федеральном центре охраны труда.]

Была и ложка дегтя – жилье приходилось искать самому. Быстро нашлось в Балашихе, где дальняя родственница была охотно готова увидеть кого из своих, и получить немного моральной поддержки. Какой именно – Веслов знал еще с последнего класса школы. По работе часто приходилось слышать слово «шизофрения». Скоро придется увидеть «живьем». Мысли о том, что страшнее – хорошо развившаяся

«шиза» или болезнь Альцгеймера были оставлены на потом. Уходя в первый отпуск прошлым летом, Павел видел Альцгеймера «живьем». Пришла женщина, еще полгода назад работавшая главным бухгалтером на судоремонтном заводе. А когда пришлось возиться с принтером, коллеги ставили простой, но страшный вопрос. Не нужны ли уже памперсы. Женщине за пятьдесят. Не малому ребенку. В итоге можно сказать, что ложки дегтя будет уже полторы или две.

Днем, в одну из мартовских пятниц Веслов погрузился в свой купейный выгон. Опоздания поездов остались в далеком прошлом. Паше было сложно забыть поездку в Питер двенадцать лет назад. Поезд, отставший к Твери на четыре часа, кажется, делал не менее ста сорока, чтобы хоть как-то уложиться в график. После той гонки покачивало еще трое суток. А сейчас за окном были родные пейзажи. Мосты, через который поезд пролетал небольшие речки. Полупустыня и кустарники. На скорости новый вагон почти не качало, и можно было с удовольствием почитать вьетнамскую поэзию.

Книга не была данью моде, тем более что это был один из томов еще советской «Библиотеки всемирной литературы». Дело в другом. Веслову казалось – в те далекие времена литература была актом волшебства. Наверное, писали на чем-то особом и относились к тексту особенно. Родственники и родители смотрели на Павла с восхищением и недоумением одновременно, когда он начал собирать собственную биб-

блиотеку на последнем курсе университета. Недоуменно по-
сматривали и продавцы книжных магазинов, когда он спра-
шивал «самое древнее из написанного, что у вас есть», и до-
бавлял, что "самое древнее это еще до нашей эры". Книги тех
времен представлялись уже немного другим. Как будто, во-
круг посмевшего взять в руки письменный прибор, выстра-
ивались жрецы древних богов и устраивали ритуал. Конеч-
но, сначала на полке появился Гомер, но ведь книги писали
и значительно раньше. Древнеегипетские сказки, сказания
Междуречья.

На следующий день картина за окном сменилась. Весло-
ву захотелось сменить что-то в душе, и он вернулся к ки-
тайской поэзии. Закрывал глаза и видел музыкантов, играв-
ших на вершинах гор на китайских гуслях. Казалось – за те-
ми неторопливыми простыми мелодиями стихи и рождались
сами. Родители привыкли не только к необычным книгам,
но и к необычной музыке. Но против меланхоличного соло
Гуциня не имели ничего против. Состояние души хотелось
оставить на весь день, и все время читался только древний
Китай, от династии Хань до династии Тан. Стихи тех времен,
когда китайцы воевали друг с другом, будто специально «го-
товясь» к вторжению монголов не нравились. И после Мон-
голов тоже. Казалось, что тот Китай был уже безвозвратно
утерян.

Поезд приходил не менее удобно, чем уходил. На то, что-

бы спокойно добраться до Балашихи времени было более чем достаточно. Родственница была рада видеть «своего», но почти все ее мысли были о тяжело больной дочери, практически не вылезавшей из психиатрии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.